

Правовое регулирование вопросов государственной регистрации и практика деятельности религиозных общин евангельских христиан-баптистов в Оренбургской области (1945–1991 гг.)*

*К.А. Моргунов, к.и.н., НИИ истории и этнографии
Южного Урала ОГУ*

В ходе проведения «безбожной пятилетки» прекратили свою деятельность все религиозные организации баптистов, действовавшие на территории Оренбургской (с 1938 по 1957 г. – Чкаловской) области. В годы Великой Отечественной войны политика государства по отношению к религиозным организациям, занявшим патриотическую позицию, несколько изменилась. Соответственно изменились и формы контроля за деятельностью религиозных организаций. 19 мая 1944 г. при Совнаркомом (с 1946 г. – при Совете Министров) был учреждён Совет по делам религиозных культов, как орган, призванный

осуществлять деятельность по координации взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями всех конфессий, кроме православия. Непосредственно на местах эти функции возлагались на уполномоченных СРК, деятельность которых регламентировалась распоряжением заместителя председателя СНК СССР Молотова от 25 марта 1945 г. Первым уполномоченным СРК по Чкаловской области (с 1938 по 1957 г. Оренбургская область носила такое название) стал С. Царёв. В Башкирской АССР уполномоченным был назначен М. Каримов.

Важнейшим документом, обозначившим некоторое изменение государственной политики по отношению к религиозным объединениям, стало постановление СНК СССР от 28 января

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и правительством Оренбургской области научного проекта № 13-11-56005

1946 г. «О молитвенных зданиях религиозных культов». Зарегистрированным религиозным обществам представлялись ограниченные права юридического лица, разрешалось производство предметов религиозного культа и продажа их верующим, аренда, строительство и покупка в собственность строений (кроме молитвенных зданий), открытие текущих счетов в отделениях Госбанка, приобретение транспортных средств. Кроме того, 26 февраля 1945 г. Комиссией СНК СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации было принято постановление, освобождающее от призыва служителей культа официально зарегистрированных религиозных организаций и действующих молитвенных зданий. 3 декабря 1946 г. постановление СМ СССР «О порядке обложения налогом служителей религиозных культов» несколько снизило уровень налогообложения духовенства, а в августе 1948 г. в отношении служителей религиозных культов был несколько смягчён паспортный контроль.

На фоне либерализации государственно-церковных отношений началось возрождение религиозной жизни, религиозные организации получили возможность официальной регистрации, в пользование верующих передавались молитвенные дома, церкви и мечети. И пусть эти уступки носили крайне ограниченный характер, все же это дало возможность верующим официально совершать богослужения, сохранять религиозные традиции и обрядность.

В период с 1944 по 1947 г. в Чкаловской обл. были официально зарегистрированы 20 религиозных организаций Русской православной церкви, 7 организаций мусульман и одна община евангельских христиан-баптистов в г. Чкалове.

Возрождение религиозной жизни баптистов в г. Чкалове произошло в 1945 г., когда инициативная группа во главе с Яковом Симоновичем Дешевило направила ходатайство о регистрации своей религиозной общины. В марте 1946 г. общество ЕХБ в г. Чкалове было официально зарегистрировано. Первоначально верующие собирались на квартирах единоверцев. С 1948 г. молитвенные собрания стали проводиться в арендуемой части дома по адресу: ул. Парижской Коммуны, 59. Пресвитером чкаловской общины был избран Я.С. Дешевило.

Ко времени регистрации община насчитывала в своём составе 45 чел. В течение последующих 3 лет водное крещение приняли ещё 47 чел., причём большинство из них – 29 чел. – девушки-немки из семей меннонитов, работающие на кирпичном заводе г. Чкалова. Ещё 12 чел., крестившихся в этот период, были русскими и 6 чел. – украинцами по национальности. Все они были родственниками лиц, уже состоящих в общине [1]. Кроме того, в общину входило достаточно большое количество молодёжи, не принявшей

ещё водное крещение. К марту 1949 г. в общине насчитывалось уже 113 верующих.

Далеко не все заявления верующих удовлетворялись. Большая часть обращений о регистрации их общин под различными предлогами отклонялась. В январе 1947 г. СПК было распространено инструктивное письмо «О порядке оформления дел об открытии молитвенных зданий». В нём указывался расширенный перечень документов, необходимых для решения вопроса об открытии молитвенного здания. Здесь же оговаривались возможные мотивы отклонения ходатайств: непригодность здания, малочисленность группы верующих, использование здания под культурные, производственно-оборонительные цели или под жильё, наличие поблизости культового здания той же конфессии и др. С этого момента регистрация религиозных общин в Чкаловской обл. практически прекращается. Более чётко эта линия политики была обозначена в инструкции СПК, распространённой среди уполномоченных на местах в апреле 1948 г. В ней «категорически» предлагалось прекратить всякую регистрацию религиозных общин.

Упорное нежелание органов власти регистрировать религиозные организации можно проиллюстрировать на примере группы ЕХБ г. Орска, которая в послевоенные годы насчитывала более 200 верующих. Орская община баптистов, которую возглавлял в этот период пресвитер Василий Митрофанович Юдин, четырежды обращалась с ходатайствами о регистрации, в 1946, 1947, 1949 и 1950 годах. В 1946 г. верующие приобрели и переоборудовали для молитвенных целей здание. Но на ходатайство о регистрации получили отказ, так как приобретённый дом находился в затопляемой зоне. Верующие решили приобрести дом уже в Новом городе. Но все последующие ходатайства также были отклонены по формальной причине – несоответствие арендуемых зданий или непредоставление всех необходимых для регистрации документов. Фактической же причиной отказа в регистрации было то, что уполномоченного не устраивал социальный состав общины.

В орской общине ЕХБ также значительное число составляли немцы-меннониты, направленные в Орск в ходе трудовой мобилизации в годы войны. Так, ходатайство о регистрации, направленное в 1946 г., подписали 69 верующих, среди которых было 35 украинцев, 23 немца и 11 русских. Следующие два ходатайства подписывали уже только украинцы и русские по национальности. По-видимому, члены общины учитывали нежелание советских структур регистрировать религиозные организации меннонитов и пристрастное отношение к советским немцам, находящимся в этот период на положении спецпереселенцев.

Немногочисленные организации баптистов действовали и в других населённых пунктах области. Сорочинская община ЕХБ, которую возглавлял Александр Сергеевич Нестеров, во второй половине 1940-х годов насчитывала около 70 верующих. Летом 1948 г. в этой общине приняли водное крещение около 30 человек, из которых порядка 20 верующих были немцы-меннониты из Переволоцкого и Люксембургского районов.

Также группы баптистов действовали нелегально в городах Бузулуке (25 верующих, пресвитер — Ефим Андреевич Ефимов), Бугуруслане (в основном из немцев), а также в п. Акбулак (25 верующих, проповедник — Семён Васильевич Шпеньков) и в с. Никольском Екатеринбургского района.

В 1948 г. были арестованы за антисоветскую деятельность пресвитеры Миндра и Тернавский, возглавлявшие группу баптистов посёлка Аккермановка и г. Новотроицка (порядка 15 верующих). В 1950 г. была выявлена действующая без регистрации религиозная группа баптистов в с. Вифания Каратальского сельсовета.

Всего за период с 1944 по 1951 г. баптисты Чкаловской обл. возбудили 10 ходатайств о регистрации, но лишь одно было удовлетворено [2]. Четырежды в этот период обращались с ходатайствами верующие г. Орска и по разу баптисты из Бузулукского, Сорочинского и Чкаловского районов. Остальные ходатайства подавали немцы-меннониты, которые в некоторых случаях, для удобства взаимодействия с органами власти, называли себя баптистами. Исходя из состава этих общин их следует рассматривать всё же как организации меннонитов и производить определённое разграничение от других действующих в области общин ЕХБ.

В марте 1955 г. пресвитером чкаловской общины ЕХБ был избран Фёдор Егорович Дмитриев. К началу 1957 г. в чкаловской общине состояло 152 чел., больше половины из них — в возрасте 50 — 60 лет. Часто на молитвенные собрания приезжали верующие из немецких сел, а также из Бузулука и Новосергиевки.

3 декабря 1957 г. в возрасте 80 лет скончался Я.С. Дешевило. Верующие собрались в молитвенном доме, где состоялось траурное богослужение, и проводили в последний путь бывшего пресвитера, много сделавшего для возрождения религиозной жизни баптистов г. Оренбурга.

Баптисты г. Орска продолжили свои настойчивые попытки легализовать деятельность своей общины. В декабре 1955 г. один из организаторов орской религиозной группы баптистов Генрих Петрович Реймер, который был осуждён в 1951 г. на 3 года и 4 мес. за незаконную религиозную деятельность и только в июле 1955 г. вернулся из ссылки в Иркутскую область, обратился с просьбой о регистрации общества ЕХБ непо-

средственно в ЦК КПСС и Совет по делам религиозных культов. В январе 1957 г. заявление о регистрации было направлено в Президиум Верховного Совета СССР. В регистрации и на этот раз было отказано, а верующих предупредили о недопустимости проведения «религиозных сборищ» без разрешения. В качестве проповедников орской общины в этот период выступали А.Я. Рейгер и Г.П. Реймер [3].

В конце 50-х — начале 60-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании. Правовой базой этой политики послужило Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. В его развитие последовали Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В марте 1961 г. действующие при Совете Министров СССР Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов утвердили «Инструкцию по применению законодательства о культах» с грифом «не для печати». Инструкция содержала обширный перечень ограничений и прямых запретов, связанных с регистрацией и деятельностью религиозных организаций. Религиозные объединения и служители культов не имели права использовать молитвенные собрания верующих для политических выступлений; побуждать верующих отказаться от выполнения своих гражданских обязанностей; вести пропаганду, направленную на отрыв верующих от активного участия в государственной, культурной и общественно-политической жизни; совершать религиозные обряды и церемонии в государственных, общественных и кооперативных учреждениях. Кроме того, верующие были не вправе создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью, открывать библиотеки и читальни, организовывать кружки и проводить собрания, не имеющие отношения к отправлению культа. Запрещалось также устраивать религиозные шествия, совершать религиозные обряды и церемонии под открытым небом, а также на квартирах и домах верующих. Последнее напрямую было направлено против религиозных организаций, действующих нелегально.

В период хрущёвского «натиска на религию» над оренбургской общиной снова нависла угроза ликвидации. Летом 1961 г. молитвенный дом был на несколько месяцев закрыт. Всё более активное участие в деятельности общины баптистов стали принимать верующие, переехавшие

в Оренбург из немецких сёл области, где в этот период усилились гонения на действующие без регистрации общины меннонитов.

В феврале 1965 г. Оренбург посетили представитель ВСЕХБ по работе среди меннонитов В.А. Кригер и старший пресвитер общества ЕХБ в Куйбышевской области Андрей Евтихеевич Клименко. Они изложили оренбуржцам содержание «братского послания», в соответствии с которым в общинах баптистов допускалась возможность проведения богослужения на немецком языке. На этой встрече присутствовал и уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Оренбургской области П.Н. Лепилин, которому сразу же было подано заявление от немцев – членов оренбургской общины ЕХБ с просьбой разрешить проповеднику Г.П. Левену выступать на немецком языке один раз в месяц в течение 5–10 мин. при обряде хлебопреломления [4].

В апреле 1965 г. последовало очередное ходатайство о регистрации баптистов г. Орска, которые на этот раз выступали совместно с самостоятельной общиной братских меннонитов. В заявлении отмечалось, что в религиозном обществе состоит 110 верующих. 31 июля 1965 г. облисполком снова отказал в удовлетворении ходатайства о регистрации, мотивируя это отсутствием у общины здания, которое можно было бы использовать под молитвенный дом. В марте 1967 г. орская община ЕХБ обратилась с новым ходатайством и снова на уровне горисполкома и облисполкома было в регистрации отказано. Все документы, включая мотивированный отказ в регистрации местных органов, были направлены в июне 1967 г. в Совет по делам религиозных культов. Но окончательного решения в Москве принято так и не было.

В таблице приведены данные о расположении и численности всех, как зарегистрированных, так и действующих без регистрации, общин ЕХБ в Оренбургской области по данным на 1971 г. Всего, по данным комиссий содействия, без учёта меннонитских сёл, в Оренбургской обл. насчитывалось 682 верующих ЕХБ.

Баптисты г. Орска продолжили направлять свои обращения с просьбой о легализации деятельности общины ЕХБ в Орске. Облисполком, рассмотрев данный вопрос вторично, снова принял решение о нецелесообразности регистрации общины баптистов в Орске. Документы снова направляются в Москву для окончательного рассмотрения. Совет по делам религиозных культов принял постановление от 6 мая 1970 г., в котором облисполкому рекомендовалось ещё раз рассмотреть данный вопрос, т. к. предыдущие мотивы отказа в регистрации являются не обоснованными с точки зрения законодательства о религиозных культах [5]. В результате 25 января 1971 г. облисполком дал заключение

о возможности регистрации общины ЕХБ в Орске. Уже 25 февраля 1971 г. совет по делам религий принял постановление о регистрации общества ЕХБ в Орске.

Молитвенный дом баптистов в г. Орске располагался по адресу: ул. Красногвардейская, 90. Пресвитером орского религиозного общества в этот период был Сергей Корнеевич Бабин (1900 г.р.), дьяконом с ноября 1973 г. был рукоположен Иван Абрамович Матис (1923 г.р.). Председателем исполнительного органа общины избрали Лидию Михайловну Шаповалову (1909 г.р.).

К 1977 г. численность членов орской общины ЕХБ увеличилась до 208 человек [6]. Отдельные верующие из числа вошедших в общину ЕХБ меннонитов настойчиво просили разрешить создать молодёжный хор и ввести музыкальное сопровождение при проповеди. Однако каждый раз городская комиссия содействия указывала на недопустимость подобных действий. Большим событием для орской общины стало посещение её в декабре 1976 г. старшим пресвитером Михаилом Максимовичем Коньшиным.

В марте 1974 г. на дьяконское служение в оренбургской общине ЕХБ был рукоположен Пётр Петрович Энс. В 1977 г. его избрали пре-

Расположение и численность общин ЕХБ в Оренбургской области по данным на 1971 г.

№ п/п	Населённый пункт	Численность (чел.)
1	г. Оренбург	220
2	г. Орск	72
3	г. Бузулук	22
4	г. Сорочинск	45
5	г. Абдулино	15
6	г. Медногорск	4
7	г. Новотроицк	15
8	г. Кувандык	13
9	р.п. Новосергиевка	4
10	р.п. Акбулак	25
11	р.п. Домбаровка	30
12	р.п. Колтубановский (Бузулукский район)	20
13	с. Екатериновка (Бузулукский район)	16
14	п. Мирный (Александровский район)	6
15	п. Краморовка (Гайский район)	30
16	с. Грачёвка (Курманаевский район)	10
17	с. Башкировка (Первомайский район)	15
18	с. Егоровка (Сакмарский район)	16
19	с. Новоилецк (Соль-Илецкий район)	17
20	с. Григорьевка (Соль-Илецкий район)	27
21	с. Изобильное (Соль-Илецкий район)	15
22	с. Смирновка (Соль-Илецкий район)	20
23	с. Астрахановка (Тюльганский район)	25

свитером оренбургской общины. Ф.Е. Дмитриев, которому в этом году исполнилось 89 лет, остался почётным пресвитером оренбургской церкви. Рукоположение пресвитера П.П. Энса состоялось в 1979 г., когда оренбургскую общину посетил старший пресвитер М.М. Коньшин и пресвитер церкви села Донского Данил Иванович Янцен. Одновременно на дьяконское служение были рукоположены П.К. Гизбрехт и П.А. Шаповалов.

Молитвенные собрания в оренбургской общине ЕХБ проходили регулярно: два богослужения в воскресенье, утром и вечером, по субботам и средам – вечерние собрания. Два раза в неделю проводились спевки хора. Большое количество верующих собиралось на молитвенное собрание в дни религиозных праздников.

К началу 1980-х годов в Оренбургской области действовали легально 5 молитвенных домов ЕХБ: в городах Оренбурге (225 членов) и Орске (219 чел.), а также в немецких сёлах Кубанка (160 чел.), Претория Переволоцкого района (130 чел.) и Донском Красногвардейского района (344 чел.). Кроме того, органами власти учитывалась деятельность 7 незарегистрированных групп баптистов. Численность членов этих групп продолжала сокращаться. Крещения новых членов практически не проводились. Только в одной общине г. Бузулука, насчитывающей в этот период 18 чел., было крещено в 1979 г. два человека. Практически прекратили свою деятельность группы баптистов в г. Новотроицке и с. Башкировка Первомайского района. В группе баптистов в пос. Мирный Александровского района осталось только трое верующих. Однако достаточно активно действовала община ЕХБ в г. Сорочинске, насчитывающая 20 верующих.

19 апреля 1981 г. в возрасте 93 лет умер почётный пресвитер оренбургской общины ЕХБ Ф.Е. Дмитриев. На похороны старейшего пресвитера из Москвы прибыл старший пресвитер по России Василий Ефимович Логвиненко. В этом же году, 7 декабря, умерла Т.Е. Каратыгина.

Численность оренбургской общины постепенно увеличивалась, и в старом молитвенном доме стало уже тесно. Членами общины было принято решение о строительстве нового молитвенного дома. Был приобретён участок по адресу: ул. Саракташская, 19. Много времени ушло на согласование всех документов, необходимых для того, чтобы сделать пристройку к приобретённому дому. Большую помощь в строительстве оказывали верующие других общин ЕХБ.

Освящение нового Дома молитвы состоялось 14 сентября 1986 г. На этот праздник приехало много гостей. Среди них генеральный секретарь

ВСЕХБ А.М. Бычков, представители общин из Канады Давид Редекон и Генри Брукс, старший пресвитер В.Ф. Серпевский и пресвитеры общин из сёл Сузанова, Донского, Кубанка, Степановка.

Через месяц новый Дом молитвы снова принимал почётных гостей. 26 октября 1986 г. в оренбургской общине торжественно отмечалось 100-летие евангельского братства в Оренбуржье. На это мероприятие в Оренбург прибыли почётный председатель ВСЕХБ А.Е. Клименко, а также казначей ВСЕХБ Н.А. Колесников, В.А. Кригер (Москва), В.Ф. Серпевский (Куйбышев), Э.К. Баумбах и И.П. Дик (Караганда). В этот же день было совершено рукоположение на дьяконское служение Андрея Ивановича Дика.

В конце 1980-х гг. началась массовая эмиграция немецкого населения. Это не могло не отразиться на составе и численности общин баптистов. Только из оренбургской общины в период с 1988 по 1990 г. в Германию выехало 80 членов церкви. Среди эмигрантов был и кандидат в члены президиума ВСЕХБ, представитель от братских меннонитов в президиуме ВСЕХБ (с июля 1988 по октябрь 1989 г.), пресвитер оренбургского общества ЕХБ П.П. Энс. На этом посту в общине его сменил П.К. Гизбрехт, который в связи с частыми командировками П.П. Энса ещё в 1988 г. был избран вторым пресвитером. Эмигрировали и пресвитеры обществ ЕХБ Э.А. Петкау, Д.И. Янцен, а также многие другие. Тем не менее численность членов общин ЕХБ по Оренбургской области к 1990 г. была достаточно высокой и составляла, по официальным данным 962 чел. 1 июля 1990 г. пресвитером оренбургской общины стал В.А. Григорьев.

В начале 1990-х гг. в связи с массовой эмиграцией немецкого населения стала стремительно снижаться численность религиозных организаций меннонитов. При этом в большинстве общин братских меннонитов происходил процесс естественной замены их состава, при котором уехавших немцев заменяли русскоязычные мигранты из стран СНГ. В результате общины братских меннонитов быстро меняли свою конфессиональную принадлежность и трансформировались в общины евангельских христиан-баптистов. К 1991 г. в области действовало 6 зарегистрированных общин ЕХБ: в городах Орске, Бузулуке, и сёлах Донском, Кубанка и Претория.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 211. Л. 12, 18, 168.
2. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 17; Оп. 14. Д. 173. Л. 9–10; Оп. 16. Д. 150. Л. 12.
3. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 240. Л. 7–8, 54.
4. ЦДНННО. Ф. 7517. Оп. 33. Д. 80. Л. 6.
5. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 274. Л. 102–103; Д. 278. Л. 48.
6. ГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 314. Л. 4.